

Правовой аспект

подчеркивается, что определение глубины проведения ОРВ должно начинаться на ранней стадии, когда лица, определяющие политику, оценивают проблему – возможно, даже до рассмотрения необходимости вмешательства – и определяют регуляторные и нерегуляторные альтернативы⁴. Необходимость анализа различных вариантов регулирования, в том числе нерегуляторных (non-regulatory) вариантов удовлетворения потребностей граждан и бизнеса, отмечена в докладе ОЭСР «Лучшие регуляторные практики Европейского Союза 2022»⁵, посвященном рассмотрению практики проведения ОРВ, публичных консультаций и оценки фактического воздействия в государствах-членах Европейского союза.

Сравнительный анализ пояснительной записки и заключения об ОРВ, требования к которым сформулированы в Положении, показывает, что различаются указанные документы незначительно. Так, срок публичных консультаций указывается только в пояснительной записке. В заключении об ОРВ должна содержаться (1) информация о наличии либо отсутствии в проекте акта положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для субъектов регулирования, а также (2) обоснование необходимости и достаточности регулирования правовых отношений установленным в проекте акта способом (в том числе с учетом анализа альтернативных вариантов регулирования, предложенных в ходе публичного обсуждения). Остальные сведения, указываемые в пояснительной записке и в заключении об ОРВ, являются общими для обоих документов.

В приложении к Рекомендации Совета по повышению качества государственного регулирования (1995)⁶ приведен перечень основных вопросов (Reference Checklist for Regulatory Decision-making), необходимых для разработки и внедрения лучших регуляторных практик:

- 1) правильно ли определена проблема;
- 2) оправдано ли государственное вмешательство;
- 3) является ли регулирование наилучшей формой государственного вмешательства;
- 4) есть ли правовая основа регулирования;

- 5) правильно ли определен уровень государственного вмешательства;
- 6) оправдывают ли преимущества регулирования возможные затраты, связанные с его исполнением;
- 7) является ли прозрачным распределение издержек и выгод между различными социальными группами;
- 8) является ли регулирование ясным, последовательным, понятным и доступным субъектам регулирования;
- 9) все ли заинтересованные стороны имели возможность изложить свою позицию относительно предлагаемого регулирования;
- 10) каким образом будет достигаться соответствие регулированию.

Указанные вопросы используются в государствах-членах ОЭСР в целях повышения качества принимаемых решений, в том числе обеспечивают обновление правовой и фактической базы регулирования, упорядоченность и предсказуемость принимаемых решений и повышают уровень прозрачности нормотворчества [Carroll, 2010. P. 113–122; Kirkpatrick, Parker, 2004. P. 333–344]. Если сравнить приведенный выше перечень вопросов с требованиями Положения по наполнению пояснительной записки и заключения об ОРВ, можно увидеть, что большинство из этих вопросов в указанных документах отсутствуют. Так, при проведении ОРВ проекта акта Банка России разработчик не анализирует альтернативные варианты регулирования, не оценивает ясность, доступность, понятность предлагаемого регулирования, не указывает меры, благодаря которым будет обеспечено соответствие требованиям, не указывает правовые основания регулирования, не оценивает распределение выгод и издержек регулирования между различными субъектами.

Заключение

Проведенный анализ правового регулирования ОРВ проектов актов Банка России показывает, что действующее регулирование не в полной мере отвечает принципам, закрепленным в Рекомендациях ОЭСР, касающихся регуляторной политики и инструментов «умного регулирования». Процедура ОРВ, реализованная в Банке России, содержит ряд существенных недостатков: предмет ОРВ – перечень актов, подлежащих ОРВ, – не определен, что не позволяет говорить о соблюдении или несоблюдении принципа пропорциональности; процедуру ОРВ можно «обойти» при наличии решения председателя Банка России; сроки проведения публичных обсуждений проекта акта и пояснительной записки к нему могут варьироваться на основании непрозрачных критериев; проведение ОРВ и оценка его

4 A closer look at proportionality and threshold tests for RIA: Annex to the OECD Best Practice Principles on Regulatory Impact Assessment, 2020. https://www.oecd.org/regreform/Proportionality-and-threshold-tests-RIA.pdf?_ga=2.141533938.1380356298.1657191974-1934142046.1657030584

5 Better Regulation Practices across the European Union 2022. https://www.oecd-ilibrary.org/governance/better-regulation-practices-across-the-european-union-2022_6e4b095d-en

6 Recommendation of the Council on Improving the Quality of Government Regulation. 1995. <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0278>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОПАГАНДА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Михаил Юрьевич Кошмаров^a

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-1-76-85

Андрей Викторович Манойло^{b, c}

Алексей Юрьевич Трубецкой^a

^a Фонд «Российский общественно-политический центр» (Росполитика)

^b Институт научной информации по общественным наукам РАН

^c Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В статье рассматриваются политические технологии, используемые в революционных трансформациях Нового и Новейшего времени, а также последних десятилетий. Объект изучения – современный социум; предмет исследования – его трансформация за последние десятилетия. В работе применяются исторический, компаративный и аналитический методы. Цель исследования – выявление закономерностей и прогнозирование векторов развития глобализации. Полученные результаты позволяют сделать вывод о начале фазы революционной трансформации общества. Новые технологии меняют экономику, повышают уровень жизни, что обуславливает рост популяции. В XX веке взрывной рост научно-технического прогресса и значительный рост популяции привели к необходимости максимально точных оценок ресурсов и построению долгосрочных прогнозов. Скорость, с которой происходят такие изменения, настолько значительна, что человечество едва ли оказалось готовым к осознанию произошедших перемен. Человечество перенеслось в будущее, не до конца понимая этого.

Ключевые слова: политтехнологии, цифровизация, медиапотребление, экологическая пропаганда, глобальная экологическая революция, социально-экономические трансформации

Дата поступления статьи в редакцию: 30 ноября 2022 года.

POLITICAL TECHNOLOGIES AND PROPAGANDA IN THE CONTEXT OF GLOBAL REVOLUTIONARY TRANSFORMATIONS

RESEARCH ARTICLE

Mikhail Yu. Koshmarov^a

Andrei V. Manoilo^{b, c}

Alexei Yu. Trubetskoy^a

^a Foundation «Russian Public and Political Center»

^b Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

^c M.V. Lomonosov Moscow State University

Abstract: This article examines the political technologies used in the revolutionary transformations of the Modern Age and recent decades. The object of study is modern society. The subject of study is social transformation in recent decades. The study involves the use of historical, comparative, and analytical methods. The purpose of the paper is to identify patterns and predict vectors of globalization. The obtained results allow us to conclude the initiation of the revolutionary phase of society's transformation. New technology is changing the economy and raising the quality of life, causing the population to grow. In the XX century, the rapid growth of scientific and technological progress, accompanied by significant population growth, led to the need for the most accurate resource estimates and the construction of long-term forecasts. The speed of these changes is so fast that people are hardly prepared to comprehend the changes that have taken place. Humanity has entered the new era without realizing it.

Keywords: political technologies, digitalization, media consumption, environmental propaganda, global environmental revolution, socio-economic transformation

Received: November 30, 2022.

Введение

К началу XXI века человечество вступило в фазу трансформаций, ускоряющихся с каждым годом. Растущий лавинообразно объем данных, стремительные качественные и количественные изменения затрудняют системную оценку их влияния на важнейшие сферы нашей жизни. Перечислим эти процессы тезисно, ниже остановимся на этом подробнее.

Номер один в этом ряду – цифровизация, еще ее называют «третья» (Ривкин) или «четвертая» (Шваб) промышленные революции. Сюда мы отнесем как информационные возможности сети Интернет, так и компьютеризацию, оцифровку всех процессов и сфер жизни. Возглавляют этот процесс американские IT-гиганты: Google, Meta, Microsoft, Apple, Amazon. Их называют Big Tech, или The Tech Giants, Big Five, S&P 5.

Декларируемые цели этой пятерки гигантов – оцифровка всех сфер жизни общества, встраивание датчиков-процессоров в максимальное количество товаров (Интернет вещей), оцифровка природы, построенная по тому же принципу, и человечества – для сбора, хранения и обработки больших пользовательских данных (БПД). Эти данные используются для разработки «поведенческих прогнозов» [Зубофф, 2022], что позволяет говорить о новых возможностях в области управления населением, особенно применительно к таким категориям, как потребление, сбережение, инвестирование (в терминологии Дж.М. Кейнса). Также имеются опубликованные в солидных научных журналах результаты исследования о натуральных экспериментах в области электорального процесса (например, публикация в журнале «Nature» об эксперименте FB с 61 млн пользователей) [Bond, Fariss, Jones, Kramer, Marlow, Settle, Fowler, 2012. P. 295–298]. По сути, уже создана база для реализации электоральных политтехнологий будущего. Наглядный пример – скандальный успех Cambridge Analytica на кампаниях Brexit и Трамп vs Клинтон.

Изменение социально-экономической модели

Вторая революционная трансформация – изменение экономической модели общества потребления. Более 30 лет неолиберальной экономической политики привели к беспрецедентному объему торгов деривативами, причем многие сделки благодаря цифровизации длятся менее секунды. Сегодня объем сделок с реальным товаром намного меньше спекулятивных. Ипотечный кризис показал и беспрецедентность объемов торговли деривативами, и то, насколько опасна такая спекулятивная модель. Кроме того, глобальная экономика более не может долгосрочно рассчитывать на возрас-

тающее каждый год потребление, обеспечивавшееся средним классом развитых стран. Средний класс в этих странах сокращается, стандарты уровня жизни меняются в сторону экономии. Общественный договор постепенно и незаметно, под отвлекающие пропагандистские нарративы был изменен элитами развитых стран в свою пользу. Социальный контракт все больше становится антисоциальным. Трудовая армия гастарбайтеров в развитых странах работает вместо значительной части коренного населения, живущего на пособия, соизмеримое с оплатой труда этих гастарбайтеров. В развивающихся странах появился многомиллионный средний класс (по региональным меркам), который тем не менее сегодня следует учитывать в глобальных политических и экономических прогнозах¹.

Изменяется социум как в развитых, так и в развивающихся странах. Смартфоны и социальные сети / платформы создали нечто новое: homo digital. Такой человек по-другому воспринимает информацию, по-другому ее обрабатывает и по-другому мыслит. Интернет изменил социальную структуру планеты, снизил резистентность социальных связей, развил потребность сверхпотребления информации. Цифровая толпа, создаваемая соцсетями по технологии астротурфинга, состоящая частично из ботов, представляет собой отдельный феномен. В целом можно говорить о том, что новые технологии снижают когнитивный уровень большинства населения и уже сегодня способны регулировать многие общественные процессы. Люди становятся медиапотребителями, замкнутыми в персональных инфокапсулах. Поток в основном бессмысленной информации (вместо системного знания) доводит пользователей до состояния транса, повышающего внушаемость. Причем управление социальными платформами осуществляется частными лицами, которых никто не выбирал и юридически не уполномочивал руководить обществом. Процесс принятия решений в Big Tech – черный ящик для социума.

За последние триста лет человеческая популяция увеличилась более чем в десять раз. Французский историк Фернан Бродель в своем трехтомном исследовании о цивилизации, экономике и капитализме обосновывает две главные причины экспоненциального роста популяции планеты, наложившиеся друг на друга в XVIII веке: смягчение климата и промышленная революция [Бродель, 1986. С. 60]. До этого тысячелетие за тысячелетием население Земли увеличивалось плавно и умерен-

1 Подробнее о трансформации сегодняшней экономики см.: [Кошмаров, Трубецкой, 2017. С. 48–54].

Социум

но. В XX веке взрывной рост научно-технического прогресса и значительный рост популяции привели к необходимости максимально точных оценок ресурсов и построения долгосрочных прогнозов.

Новые технологии меняют экономику, повышают уровень жизни, что обуславливает рост популяции. Скорость, с которой происходят такие изменения, настолько значительна, что человечество едва ли оказалось готовым к осознанию произошедших перемен. Человечество перенеслось в будущее, не до конца понимая этого.

Эта статья – попытка взглянуть на революционные трансформации последних столетий сквозь призму пропаганды и политтехнологий. Термин «пропаганда» мы используем в его первоначальном значении (с эпохи позднего Ренессанса – «распространения веры»). Методики этого распространения мы называем «технологиями», а под «политтехнологиями» подразумеваются способы трансформации власти.

Революционные трансформации Нового времени

Перечисленные изменения затрагивают абсолютно все области социума, в первую очередь этику и эстетику. Эпоха Возрождения возродила интерес к античным философским воззрениям, в том числе антропоцентризму. Позднее Просвещение провозгласило новую парадигму гуманизма и веры в разум. Ученые, как служители нового культа разума, таким образом, дискурсивно приравнивались Просвещением к священнослужителям, а церковь, в свою очередь, теряла монополию проповедовать истину простым людям.

Оказывается важным с точки зрения политических наук вопрос о начальном импульсе этого процесса. Учреждение десятков университетов, изобретение Иоганном Гуттенбергом печатного станка, открытие богатых территорий, в десятки раз превышающих размеры Европы, перенос финансовых центров из Южной Европы в Северную, – все это изменило дух времени. В 1517 году немецкий богослов Мартин Лютер в процессе перевода Библии на немецкий язык для массового книгопечатания переосмыслил геоцентричную систему Ватикана, изложил свои мысли в виде 95 тезисов и тем самым запустил процесс реформирования церкви. Этот процесс, разделивший Европу на протестантскую и католическую, полностью совпадал с интересами элит Северной Европы – не платить Риму.

Таким образом, движителем процесса Реформации во многом было желание элит Северной и Центральной Европы политической и экономической независимости от Ватикана. Как это

привело к культу разума? С Декарта следует вести отсчет или с Кромвеля? Нам представляется, что именно процессы английской политики во многом обусловили судьбу Европы на все последующие годы и отсчет эпохи гуманизма фактически начался с казни Карла. Остановимся на этом подробнее.

В 1534 году парламент принял «Act of Supremacy», который определил право Генриха VIII быть верховным главой Англиканской церкви на земле, тем самым разорвав церковные связи с Римом². Англичане отвергли не Бога, но только понтифика и наделили своего монарха полномочиями главы церкви (The Supreme Governor of the Church of England).

Реформация в Англии обусловила продажи церковных земель, в том числе в интересах голландского капитала, изгнание крестьян с этих земель, пауперизацию и пролетаризацию: «Ко времени Реформации католическая церковь была феодальной собственницей значительной части земли в Англии. Уничтожение монастырей и т.д. превратило в пролетариат их обитателей»; «церковная собственность составляла религиозную твердыню традиционных отношений земельной собственности. С падением этой твердыни не могли устоять и эти отношения» [Маркс, 2017. С. 704–705]. Лучше не скажешь, тем более что Карл Маркс долго жил и работал, похоронен именно в Лондоне; он хорошо понимал, как была устроена тогдашняя столица мира.

Эти изменения привели в дальнейшем к еще более значительным последствиям: в итоге не смог устоять и королевский трон. В 1649 году 59 комиссаров «Высокого суда правосудия» Оливера Кромвеля проголосовали за обезглавливание короля Карла, что стало «падением твердыни», соизмеримым или превосходящим разорение монастырей. Еще через 40 лет произошла Glorious Revolution, де-факто приведшая к власти английский и голландский капитал, который тогда уже, согласно Броделю, имел многие свойства современных глобальных ТНК. Тогда же был трансформирован английский общественный договор: появился The Bill of Rights (1689)³.

Этот Билль во многом стал прообразом Декларации независимости США 1776 года, Декларации прав человека 1789 года во Франции и, позднее,

2 <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/transformingsociety/private-lives/religion/collections/common-prayer/act-of-supremacy/>

3 <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/evolutionofparliament/parliamentaryauthority/revolution/collections1/collections-glorious-revolution/billofrights/>

Всеобщей декларации прав человека, принятой Организацией Объединенных Наций в 1948 году в Нью-Йорке. Следовательно, эти созвучные документы стали основой современного глобального общественного договора.

Отметим, что один из классиков Просвещения Джон Локк был сыном офицера армии Кромвеля и все его политические тезисы полностью коррелируют с его биографией (в отличие от монархиста Томаса Гоббса, вынужденного эмигрировать из Англии в Париж). Тем не менее Локк считал, что любые создаваемые законы должны «соответствовать закону природы, то есть божьей воле» [Локк, 2019. С. 359]. Что вполне логично для того времени и созвучно Декарту и Ньютону, считавших единственно разумным телеологический аргумент: Бога как «часовщика», первопричину, «запустившую» Вселенную как некий глобальный механизм. Деизм, провозгласивший Бога-Творца, и пантеизм с его концепцией «Бога-Вселенной» как философско-религиозные течения доминировали у интеллектуалов той эпохи.

Несмотря на схожесть английского Билля о правах 1689 года и французской Декларации прав человека 1789 года, во Франции революция была антихристианской, слово «Бог» в главном документе Франции отсутствует: «Соответственно, Национальное Собрание признает и провозглашает в присутствии и под эгидой Верховного Существа (l'Être suprême) следующие права человека и гражданина»⁴. Это несколько отличается от английской богоугодной формулировки: «Принимая во внимание, что Духовные и Светские Лорды и Общины, собравшиеся в Вестминстере и представляющие законно, полно и свободно все состояния народа этого королевства, в тринадцатый день февраля, в году от рождества Господа нашего (Our Lord) тысяча шестьсот восемьдесят восьмом...».

Интересна терминология, используемая в Декларации независимости Соединенных Штатов: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом (Creator) определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. [...] И с твердой уверенностью в покровительстве Божественного Провидения (Divine Providence) мы клянемся[...]»⁵.

Также в Декларации используются формулы:

Nature's God и Supreme Judge of the World – некий идеологический коктейль из деизма и пантеизма. Такая политкорректная эквилибристика была вызвана тем, что текст Декларации американские элиты (часто используется штамп «отцы-основатели») создавали для глубоко верующих протестантов, вера которых была драйвером экономики Соединенных Штатов, основой протестантской этики и духа капитализма, согласно Максус Веберу.

В революционной Франции 1793–1794 годов «культ Разума» и «культ Верховного Существа» скорее походили на безумие. Пиком этого мало-разумного проявления революции можно считать «праздник разума в Соборе Парижской Богоматери» в ноябре 1793 года⁶. Это осквернение храмов продлилось два года и закончилось отрубанием голов всех руководителей культа, включая вдохновителя La Grande Terreur Максимилиана Робеспьера. И здесь вполне можно говорить о топоре, виселице и гильотине как об эффективной политтехнологии, закрепляющей новый общественный договор.

Интересна роль соавтора Декларации независимости США, мыслителя Просвещения Томаса Джефферсона в судьбе Франции. Он был послом США в Париже с мая 1785 года по сентябрь 1789 года и как минимум свидетелем штурма Бастилии. В период восьмилетнего президентства Джефферсона 1801–1809 годов произошла «покупка Луизианы» – дисконтированный выкуп у Франции 2 млн км² земли, практически удвоивший территорию США. Дисконт был вызван тем обстоятельством, что в 1794 году США отказались выплачивать долги Французской Республике, а в 1796 году начали необъявленную войну с Францией (Quasi-guerre), в ходе которой США захватили Новый Орлеан.

Следует сказать, что и французские философы-просветители, особенно Вольтер и Руссо, косвенно подготовили Великую французскую революцию, принеся Францию смуты, наполеоновские войны, утрату значительной части колоний и в итоге утрату европейского лидерства. Многовековое противостояние соседей закончилось в 1815 году после Венской конференции. Появилась первая глобальная сверхдержава – Великобритания, британский фунт стал основной резервной валютой, Лондон – столицей мира, первым городом-миллионником Европы, вторым после Пекина на планете.

4 Французское правительство. Официальный сайт. <https://www.legifrance.gouv.fr/contenu/menu/droit-national-en-vigueur/constitution/declaration-des-droits-de-l-homme-et-du-citoyen-de-1789>

5 Национальный архив США. <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration-transcript>

6 Русский писатель Иван Алексеевич Бунин в 1924 году, будучи в эмиграции в Париже вследствие разгула террора Русской революции, написал рассказ «Богиня Разума», весьма точный с исторической точки зрения.

Социум

Столь длинный экскурс в историю мы приводим для иллюстрации того, как почти идентичные идеологические концепции и политические технологии приносят одним странам победу, другим поражение. Если оценивать Просвещение с точки зрения политических наук, то следует в первую очередь смотреть на результаты, а они однозначно указывают на победу Британии.

Идея организации мятежей у противника стара как мир и не является изобретением англичан. Но в данном случае имеет место экспорт даже не революции, а некоего идеологического пакета, включающего в финале мятеж, казнь сюзерена, террор элит. Это удалось Кромвелю при поддержке голландско-английского транснационального капитала, и этот же сценарий, но с регрессивными последствиями для страны был реализован во Франции в 1789–1815 годах. История повторилась в России 1917–1922 годов.

Социально-экономические трансформации Новейшего времени и их осмысление

В новейшей истории именно экспорт идеологии обусловил события 1989–1993 годов, символом которых стало падение Берлинской стены, а кульминацией – распад СССР и далее шлейф «цветных» революций по технологиям Джина Шарпа по всему миру.

В середине XIX века Маркс и Энгельс в своем коммунистическом «Манифесте» предложили «новый планетарный порядок». Это, по сути, был вызов элитам, провозглашающий намерения коммунистов к насильственному захвату политической власти, отмене собственности и торговли, семьи и национальности, то есть разрушению до основания существующего мира. С научной точки зрения документ весьма слабый, с политехнологической – блестящий. Из ничего, из воздуха, декларативно эти два молодых человека (28 и 30 лет) создали международное сообщество немущих – пролетариат – и дихотомию пролетариата и буржуазии.

Вдохновленный успехом Маркс все последующие годы пытался научно обосновать тезисы «Манифеста» в работе «Капитал».

Он подробно описал процессы промышленной революции, земледельческой революции, «революции в плане собственности» и земельной собственности, развития общества-монополии голландской колониальной торговли, «революции мирового рынка с конца XV столетия»⁷, однако

проигнорировав тот факт, что золото Северной Италии и Испании оказалось вначале в Голландии, а потом достигло невиданной ранее концентрации в Лондоне. И именно это обстоятельство являлось двигателем экономических, политических и большинства иных процессов того времени, включая первую промышленную революцию, на что совершенно справедливо указал Бродель в своем трехтомнике.

То есть следует учитывать не только то, о чем Маркс написал в своем незаконченном трехтомнике⁸, но и то, о чем он умолчал. И таким образом, с учетом биографии Маркса, его двадцатилетний труд, по доказательству своего манифеста про «призрак коммунизма», можно рассматривать как придание наукообразной или, если угодно, религиозной формы, революционным технологиям, столь успешно зарекомендовавшим себя во Франции: «Безусловно, он [Маркс] тоже стал жертвой того обстоятельства, что его выводы были сформулированы еще в 1848 году, еще до того, как он предпринял исследования, которые могли бы их подтвердить» [Пикетти, 2015. С. 27–28].

Тем не менее надо отметить, что для своего времени это был влиятельный труд в области политэкономии. Ленин, будучи профессиональным революционером, а не кабинетным ученым, не видел целиком (или, как говорят, «в сборе») всех деталей этих европейских часов, судя по его работе «Империализм, как высшая стадия капитализма». В Марксе, он разглядел в первую очередь политехнологический потенциал – не экономическое учение, но новую глобальную идеологию. В ленинском тексте часто встречаются ненаучные, разговорные и даже жаргонные выражения: «дележ добычи», «надуть контрагента», «пресса захлебывается», «отвечает своей шкуркой», «премудрый Каутский», «пустая и лживая фраза», «ровнехонько никуда не годится» [Ленин, 1949]. Этот задиристый фирменный стиль вождя пролетариев несколько снижает наукообразность брошюры, тем не менее этот текст считается основой ленинизма⁹.

Ленин, надстраивая этаж к «Капиталу», интуитивно понял, что учение Маркса всесильно не

7 К. Маркс: «Под революцией мирового рынка здесь подразумевается резкое падение с конца XV столетия роли Генуи, Венеции и других городов Северной Италии [...]» [Маркс, 2017. С. 511].

8 В «Трехтомнике» полностью завершён только первый том (опубликован в 1867 году). Маркс умер в 1883 году, не закончив два других тома. Позже их издал Энгельс на основе рукописей, не всегда полностью ясных.

9 Ленинизм, по мнению авторов, следует рассматривать по его результатам: дезинтеграция России, диктатура пролетариата, военный коммунизм, красный террор, голод, гражданская война.

потому, что оно верно, а потому что религиозно. Редкий пролетарий в России того времени мог бы разобраться во всех тонкостях марксистской аргументации. Ведь для чтения нужен досуг, которого у пролетария не было. Коротенькие выдержки из «Капитала» новообращенные учили наизусть, понимания не требовалось, нужна была вера. Поверить в светлое будущее, обещанное бородатым, почти библейским пророком при определенных обстоятельствах может и пролетариат, и крестьянство. Вот в чем, на наш взгляд, ядро ленинизма: создать новую религию – и тогда революция в некапиталистической, крестьянской стране может быть реализована.

Джон Мейнард Кейнс в статье «Впечатления о Советской России» приводит следующий тезис: «Мы не поймем ленинизма до тех пор, пока не увидим, что он – нетерпимая к инакомыслящим миссионерская религия и одновременно – экспериментальная экономическая техника»; «но сказать, что ленинизм есть верование небольшого числа ведомых демагогией фанатиков, озабоченных лишь пропагандой и преследованием инакомыслящих, – значит сказать лишь то, что он действительно есть религия, а не просто партия [...]» [Кейнс, 2015. С. 33, 29]. В самой известной работе Кейнса «Общая теория занятости процента и денег», то есть в кейнсианской теории, Ленин не цитируется и не упоминается.

Второй важный момент в ленинском «Империализме» – это вектор развития колонизации и монополизации к современным ТНК, главным выгодоприобретателям глобализации. При всем своем авантюризме и благодаря ему Ленин увидел соперника планируемому интернационалу – формирующийся глобальный картель банкиров, который он определил как «интернационализация капитала». Наблюдая за процессами глобализации, нельзя не отметить справедливость фразы Рудольфа Гильфердинга «Финансовый капитал хочет не свободы, а господства», процитированной Лениным в своей работе [Ленин, 1949. С. 58]. Хотя Ленин и не ссылается на объемную и весьма подробную работу Розы Люксембург «Накопление капитала», опубликованную в 1913 году и которая была на слуху в революционных кругах Западной Европы, он использует основную ее мысль: капитализм не может существовать в замкнутой системе.

Мы солидарны с Розой Люксембург в том, что с точки зрения экономики теория Маркса как минимум не закончена и отсылает читателя «от Понтия к Пилату [...] не давая решения проблемы» [Люксембург, 1934. С. 101]. В таком незаконченном виде это, на наш взгляд, «идеальная модель для вакуу-

ма»¹⁰. Но экономика и не была самоцелью – «Капитал» Маркса создавался в Лондоне как политтехнологический материал для работы с европейской и русской интеллигенцией и буржуазией с целью реализации проектов аналогично французскому 14 июля.

Не случайно он так много пишет о страданиях детей, устанавливая границы интернационального революционного дискурса: «Многие не помнящие родства капиталы, функционирующие в Соединенных Штатах, представляют собой лишь вчера капитализированную в Англии кровь детей» [Пикетти, 2015. С. 536]; «поэтому естественно, что то удлинение рабочего дня, к которому капитал при посредстве государственной власти старается принудить совершеннолетних рабочих в период с середины XIV до конца XVII века, совпадает приблизительно с теми пределами рабочего времени, которые во второй половине XIX века кое-где ставятся государством для превращения детской крови в капитал». «Предлог при позднейшем расследовании оказался сплошной ложью, что, однако, не помешало им целое десятилетие по 10 часов в день тянуть шелковую пряжу из крови маленьких детей, которых для выполнения поручаемой работы приходилось ставить на стулья» [Там же. С. 220, 235]. Более ста раз в первом томе «Капитала» упоминаются страдающие дети и детский труд, что больше похоже на апелляцию к пафосу, чем к логосу, и является хорошо известным политтехнологическим приемом.

Пропаганда и «производство согласия» в концепции Эдварда Хермана и Ноама Хомски

И Ленин, и Маркс сходятся в том, что капитал, как и мировая революция, стремится в пределе к тотальной монополии на политическую и экономическую власть. Следует отметить, что до 20-х годов XX века протестантская этика и вера в Бога были основой мировоззрения северных американцев, австралийцев и протестантов-европейцев. Или, как сейчас говорят, «заводская настройка». После Первой мировой войны концепцию Бога в нарративах СМИ начали постепенно девальвировать, и после Второй мировой войны убрали с первых ролей окончательно. Рост атеизма открыл ящик Пандоры: вско-

10 Говоря об «идеальной модели для вакуума», подразумевается в первую очередь следующее важное (но не единственное) противоречие «Капитала»: «...Теория [Маркса] по умолчанию исходит из представления о нулевом росте производительности в долгосрочной перспективе», «Маркс полностью пренебрег вероятностью устойчивого технического прогресса и непрерывного роста производительности труда» [Кейнс, 2015. С. 45, 28].

Социум

ре стало ясно, что в XX веке достаточно получить монополию на пропаганду / политтехнологии для решения практически любых задач, в том числе политических и экономических. Наилучшая работа в этой области, на наш взгляд, – «Производство согласия» Эдварда Хермана и Ноама Хомски [Herman, Chomsky, 1988].

Что особенно важно, Хомски доказывает свои тезисы с математической точностью и инвариантностью на основе классиков английской философии эпохи Просвещения, трудов отцов-основателей США и классиков американской философии XX века.

Дэвид Юм с его теорией «согласия управляемых», Френсис Хатчесон развивший эту теорию до возможности «согласия без согласия», Александр Гамильтон и его «народ – большой зверь, которого надо укротить». «Давид Рикардо, Томас Мальтус и другие великие фигуры классического либерализма провозгласили, что новая наука с непреложностью законов Ньютона доказала, что мы лишь вредим бедным, стараясь помочь им, и что лучший подарок, который мы можем предложить страдающим массам, состоит в избавлении их от иллюзии, будто они имеют право на жизнь» [Хомский, 2002. С. 89].

Гарольд Лассуэлл указывал на необходимость «распознавать невежество и идиотизм масс»: «Массы следует контролировать ради их же блага, и в наиболее демократических обществах, где сила не применяется, социальным менеджерам придется обратиться к “совершенно новому методу контроля, в значительной степени с помощью пропаганды”. Заметьте, что это хорошая ленинистская доктрина» [Там же. С. 83].

Эдвард Бернайс называл «инженерию согласия – сутью демократического процесса» [Бернайс, 2013. С. 122–132]. Высказывания на эту тему Адама Смита, Томаса Джефферсона, Джеймса Мэдисона и Томаса Пейна, Джона Дьюи, Уолтера Липпмана также послужили первоосновой, исходными данными для математических выкладок Ноама Хомски (а отнюдь не Маркс–Ленин–Троцкий, как утверждает западный дискурс, пытаясь сделать из него «экзальтированного левака»).

Хомски рассматривает пропаганду как следствие господства корпоративного государства и глобальной системы, анализом и критикой которых он занимается с 1988 года. Как сторонник либертарного социализма, все существующее он рассматривает как систему, в которой все элементы не случайны. Они согласованы и действуют для сохранения системы. Особенно это заметно в информационной сфере, в которой до недавнего времени допускалось наличие двух мнений: мейн-

стрима и непринципиального отклонения от него.

Мейнстрим по составу довольно сложен и разнообразен, и нужно долго учиться, чтобы интуитивно чувствовать его проявления. Именно мейнстрим в той или иной форме и становится содержанием пропаганды, которая должна убедить большинство общества в правильности политики государства (ибо ни одно государство не может действовать без согласия / одобрения большинства граждан). За содержание мейнстрима отвечают его «хранители», действующие по указанию корпораций и государства. Принадлежность к «хранителям» дает широкие возможности определять границы дискурса для нации и ее важнейших групп.

Под «дискурсом» в данном случае понимается совокупность тем, которые принято обсуждать в публичном пространстве, а также правила подхода к этим темам и их обсуждения. Темы, не укладывающиеся в рамки дискурса, игнорируются (замалчиваются), а людей, осмеливающихся высказывать мнения, противоречащие дискурсу, подвергают осмеянию и очернению. При этом дискурс и его «хранители» сохраняют возможность дискуссии по широкому кругу вопросов, что способствует сохранению видимости «приличий» и научности, а также возможности постоянного обновления дискурса под контролем «хранителей».

«Хранители», как модераторы глобальной и национальной повестки, – это люди, пользующиеся доверием корпораций и контролируемого ими государства, чаще всего выходцы из семей, занимающих важные места в корпоративном мире или политике, с детства привыкшие понимать интересы корпораций и по сигналу включаться в пропагандистские кампании. Многим британским династиям несколько сот лет и интересы империи у них – на уровне инстинктов. Также и в Соединенных Штатах династии / кланы стали традицией.

Следует сказать, что Херман и Хомски называют их «Gatekeeper», подразумевая под «воротами» доступ к информации. Мы перевели «Gatekeepers» как «Хранители», подразумевая «Gatekeepers of Paradise», поскольку эпиграфом к книге «Производство согласия» авторы поставили строки из Джона Мильтона – автора «Потерянного Рая».

Авторы развивают свой тезис: «По сути, крупные бюрократические структуры власть имущих субсидируют медиа и получают особый доступ благодаря своему вкладу в снижение затрат СМИ на приобретение сырья и производство новостей. Крупные организации, предоставляющие эту субсидию, становятся «обычными» источниками новостей и имеют привилегированный доступ к во-

ротам (Gate). Нестандартные источники должны бороться за доступ и могут быть проигнорированы по произвольному решению хранителей (Gatekeepers)» [Herman, Chomsky, 1988. P. 22]. «Пять фильтров¹¹, – конкретизируют исследователи, – сужают диапазон новостей, проходящих через Gate, и еще более резко ограничивают то, что может стать «большой новостью» при условии проведения длительных информационных кампаний. По определению, новости из первичных источников истеблишмента удовлетворяют одному важному требованию фильтрации и легко принимаются средствами массовой информации. Сообщения от диссидентов и слабых, неорганизованных лиц и групп, отечественных и зарубежных, и о них, изначально находятся в невыгодном положении с точки зрения затрат на поиск источников и доверия к ним, и они часто не соответствуют идеологии или интересам Gatekeepers и других влиятельных партий, влияющих на процесс фильтрации» [Ibid. P. 31]. Цель пропаганды, таким образом, – завоевание господства над умами и чувствами населения, которое должно не рассуждая повиноваться велениям властей.

Для достижения этой цели необходимо соблюдение ряда условий, описанию которых Хомски уделяет значительное внимание. В информационное поле допускаются фактически любые новости, но поток новостей немедленно подвергается дискурсивному форматированию. Затем идет разбавление новостного потока чем угодно, включая полуправду и fake news. Важно поддерживать монополию на каналы распространения информации, и в этом вопросе корпорации действуют совместно с государством.

В итоге вырисовывается искусственная картина мира, которая может плохо соотноситься с реальностью, но которую навязывают людям, привыкающим жить в этой новой реальности и очень болезненно реагирующим на попытки ее разрушения.

Производство пропаганды – процесс непрерывный, буквально ежедневный, дорогостоящий, капиталоемкий. Нельзя вклиниться в поток пропаганды и рассчитывать на успех, даже распространяя чистую правду. Система так настроена, что шум погасит сигнал. Благодаря информационному шуму, умножаемому каналами распростране-

ния информации, правду легко принять за ложь. Пропаганда меняет важные ориентиры социума и должна модифицировать тех, на кого она направлена.

Для успеха пропаганды очень важно повторение главного пропагандируемого тезиса. При этом повторение не исключает вариаций, которые не затрагивают его сути. Надо внимательно следить за развитием пропагандистских кампаний, чтобы быть в курсе этого развития. Далее – дело применения суггестивных практик, которые постоянно совершенствуются.

В конце концов происходит своего рода «топтание на месте» при непременном сохранении дискурса и среды, в которой действует этот дискурс. Соответственно, сохраняется и пропагандистская машина, которая тем больше растет, чем хуже идут дела у корпоративного государства. Пропаганда ослепляет и оглушает массы, лишает людей базисных понятий о добре и зле, об истинном и ложном, допустимом и недопустимом. Пропаганда – процесс воспроизводства господствующей идеологии, которая претендует на роль культа, религии. Пропаганда мешает формированию и сохранению собственного мнения индивидуума, не совпадающего с тезисами пропаганды, но это не все: люди с такими взглядами еще и маргинализируются. И в этом отношении пропаганда практически всемогуща. Также пропаганда – эффективное средство консервации «убеждений» большинства, привнесенных в сознание масс. Повторение способствует закреплению пропагандируемых тезисов. Следует добавить, что фильтры модели пропаганды Хермана–Хомски 1988 года в эпоху Интернета следует рассматривать как единый большой Filter Bible (в терминологии Элая Парайзера).

Относительно Ленина либертарианский социалист Ноам Хомски не имеет никаких иллюзий: «Большевистский переворот октября 1917 года отдал государственную власть в руки Ленина и Троцкого, а те поспешно разгромили социалистические институты, зарождавшиеся в ходе народной революции предшествовавших месяцев: фабричные комитеты, выборные Советы и вообще все органы народного управления; рабочая сила была превращена в так называемую “трудовую армию”, подчинявшуюся командам вождя» [Хомский, 2014. С. 82].

И здесь находим редкое место, где Хомски солидарен с отцом неолиберализма Фридрихом фон Хайеком, поставившим эпиграфом к девятой главе своей книги «Дорога к рабству» две цитаты друг за другом – Ленина и Троцкого:

1) «Все общество превратится в единое учреждение, единую фабрику с равным трудом и равной оплатой» (Владимир Ленин, 1917);

11 Пять фильтров модели пропаганды Хермана–Хомски:

- 1) кому принадлежит и каков размер медиа;
- 2) рекламодатели медиа;
- 3) источник финансирования медиа;
- 4) угроза враждебной критики;
- 5) страх (коммунизм, терроризм, пандемии, экология).

Социум

2) «В стране, где единственным работодателем является государство, оппозиция означает медленную голодную смерть. Старый принцип – кто не работает, тот не ест – заменяется новым: кто не повинуется, тот не ест» (Лев Троцкий, 1937) [Хайек, 2005. С. 129].

Заключение

Идеалисты Адам Смит и Джеймс Мэдисон вслед за Платоном видели правителей будущего как просвещенных и благожелательных философов, охраняющих подлинные интересы страны от «злонамеренности» демократического большинства просвещенным и благожелательным образом.

Американский государственный механизм и выглядит как созданный под высокоинтеллектуальных идеалистов и высокоморальных людей, заботящихся о своей стране и народе в краткосрочной и долгосрочной перспективах: «Я любил читать Конституцию, отчасти потому, что ее идеи велики, отчасти потому, что проза хороша...» [Сноуден, 2019. С. 133]. Эти строки написал в своей книге «Личное дело» Эдвард Сноуден – искренний патриот США, оповестивший четвертую власть (прессу), об опасности надвигающейся цифровой диктатуры 5 Eyes и Big 5.

Экономический успех США слагался из усилий миллионов идеалистов, мечтателей, изобретателей, предпринимателей – людей смелых, верующих и патриотичных. Здесь следует добавить про «первородный грех» капитализма – накопление первоначального капитала (в терминах Ханны Арендт). В случае Северной Америки это почти полное уничтожение коренного населения и более двух столетий рабовладельческой системы, основанной на расизме, одной из самых жестких в истории. Высокая мораль и этика протестантов была для себе подобных, туземцы и рабы равными

не считались. Именно это, к сожалению, во многом определяет нарративы стран Запада по отношению ко всему миру сегодня.

Модель значительно трансформировалась в 1913 году, после образования ФРС, и окончательно сформировалась после 1945 года, когда США взяли на себя почти все функции глобальной сверхдержавы. Как было сказано выше, эпиграфом к своей книге Эдвард Херман и Ноам Хомски взяли строчки из трактата английского поэта времен Кромвеля Джона Мильтона 1642 года: «Те, кто выколол людям глаза, упрекают их в слепоте».

На сегодняшнем этапе (2015–2023 годы) долгосрочным трендом, рассчитанным пошагово до 2050 года, является экологическая повестка с нарративом спасения планеты. Масштаб трансформаций и декларируемых планов поражает. Не случайно этот процесс называют «мировой экологической революцией», или «глобалистской революцией». Тысячи разных источников информации постепенно готовят человечество к простой формуле: планета Земля – это космический корабль, на корабле должен быть один капитан, тем более что корабль терпит бедствие. Или, возвращаясь к Локку: одно человечество, одна планета, одно правительство. Если использовать эту оптику для анализа экологического дискурса, то становится очевидно, что это – политтехнологии; а раз так, главный вопрос – всегда о власти: каковы пропорции принуждения, манипуляции, согласия?

Таким образом, сегодня мы вступили в фазу сборки глобальной идеологической и политической конструкции, включающей ТНК и принадлежащие им ведущие СМИ, 5 Eyes и Big 5, а также международные сети НКО, оставляя международно-правовые отношения и все послевоенные достижения ООН и стран-членов в прошлом.

Литература

- Бернайс Э. Инженерия согласия. *Полис*. 2013. № 4. С. 122–132.
- Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Т. 1. М.: Прогресс, 1986.
- Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. М.: Издательство института Гайдара, 2022.
- Кейнс Д.М. Впечатления о Советской России. М.: Алгоритм, 2015.
- Кошмаров М.Ю., Трубецкой А.Ю. Экономические теории и эволюция пропаганды. *Мир новой экономики*. 2017. № 4. С. 48–54.
- Ленин В. Империализм как высшая стадия капитализма. М.: Госполитиздат, 1949.
- Локк Д. Два трактата о правлении. М.: Социум, 2019.
- Люксембург Р. Накопление капитала. Т. 1, Т. 2. М.: ГСЭИ, 1934.
- Маркс К. Капитал. Т. 1. М.: Эксмо, 2017.
- Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
- Сноуден Э. Личное дело. М.: Эксмо, 2019.
- Хайек Ф. Дорога к рабству. М.: Новое издательство, 2005.
- Хомский Н. Как устроен мир. М.: АСТ, 2014.
- Хомский Н. Прибыль на людях. М.: Праксис, 2002.
- Bond R.M., Fariss Ch.J., Jones J.J., Kramer A.D.I., Marlow C., Settle J.E., Fowler J.H. 61-Million-Person Experiment in Social Influence and Political Mobilization. *Nature*. 2012. Vol. 479. No. 7415. P. 295–298. In English
- Herman E., Chomsky N. Manufacturing Consent. The Political Economy of the Mass Media. N.Y.: Pantheon Books, 1988. In English

References

- Bernays E. The engineering of consent. *Polis*. 2013. No. 4. P. 122–132. In Russian
- Braudel F. Material civilization, economy and capitalism. Vol. 1. Moscow: Progress, 1986. In Russian
- Chomsky N. How the world works. Moscow: AST, 2014. In Russian
- Chomsky N. Profit over people. Moscow: Praksis, 2002. In Russian
- Hayek F. The Road to serfdom. Moscow: Novoye izdatel'stvo, 2005. In Russian
- Keynes D.M. Impressions of Soviet Russia. Moscow: Algoritm, 2015. In Russian
- Koshmarov M.Yu., Trubetskoy A.Yu. Economic theories and the evolution of propaganda. *Mir novoy ekonomiki*. 2017. No. 4. P. 48–54. In Russian
- Lenin V. Imperialism, the highest stage of capitalism. Moscow: Gospolitizdat, 1949. In Russian
- Locke D. Two treatises of government. Moscow: Sotsium, 2019. In Russian
- Luxembourg R. Accumulation of capital. Vol. 1, Vol. 2. Moscow: GSEI, 1934. In Russian
- Marx K. Capital. Vol. 1. Moscow: Eksmo, 2017. In Russian
- Piketty T. Capital in the XXI century. Moscow: Ad Marginem Press, 2015. In Russian
- Snowden E. Permanent record. Moscow: Eksmo, 2019. In Russian
- Zuboff Sh. The age of surveillance capitalism. Moscow: Izdatel'stvo instituta Gaydara, 2022. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Михаил Юрьевич Кошмаров, кандидат технических наук, директор по разработке инновационных технологий Фонд «Российский общественно-политический центр» (Росполитика) (Российская Федерация, 101000, Москва, Лучников переулок, 2). E-mail: mk69@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-6166-5186

Андрей Викторович Манойло, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Институт научной информации по общественным наукам РАН; профессор кафедры российской политики факультета политологии Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 119192, Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4). E-mail: cyberhurricane@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-8142-9110

Алексей Юрьевич Трубецкой, доктор психологических наук, руководитель Фонд «Российский общественно-политический центр» (Росполитика) (Российская Федерация, 101000, Москва, Лучников переулок, 2). E-mail: president@rppc.ru
ORCID ID: 0000-0002-4309-4137

Для цитирования: Кошмаров М.Ю., Манойло А.В., Трубецкой А.Ю. Политические технологии и пропаганда в контексте глобальных революционных трансформаций. *Государственная служба*. 2023. № 1. С. 76–85.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Mikhail Yu. Koshmarov, Candidate of Sci. (Technical Sciences), Director of Developing Innovative Technologies Foundation "Russian Public and Political Center" (Rospolitika) (2, Luchnikov pereulok, Moscow, 101000, Russian Federation). E-mail: mk69@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-6166-5186

Andrei V. Manoilo, Doctor of Sci. (Political Sciences), Leading Researcher Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; Professor, Department of Russian Politics, Faculty of Political Science M.V. Lomonosov Moscow State University (27, building 4, Lomonosovsky prospect, Moscow, 119192, Russian Federation). E-mail: cyberhurricane@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-8142-9110

Alexei Yu. Trubetskoy, Doctor of Sci. (Psychological Sciences), Director Foundation "Russian Public and Political Center" (Rospolitika) (2, Luchnikov pereulok, Moscow, 101000, Russian Federation). E-mail: president@rppc.ru
ORCID ID: 0000-0002-4309-4137

For citation: Koshmarov M.Yu., Manoilo A.V., Trubetskoy A.Yu. Political technologies and propaganda in the context of global revolutionary transformations. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 1. P. 76–85.